

Искусство не терпит равнодушия

В начале нынешнего театрального сезона в труппу одного из старейших творческих коллективов республики — Ленинабадского областного музыкально-драматического театра им. Пушкина вошла большая группа выпускников таджикской студии института театрального искусства им. Луначарского.

Три дипломных спектакля студийцев — комедия А. Островского «Бедность не порок», трагикомедия Карло Гоцци «Король-олень» и «Парень из нашего города» К. Симонова, подготовленные в Москве под руководством замечательных педагогов института, обогатили репертуар театра интересными и содержательными постановками, привлекли симпатии зрителей, внесли свежую струю в жизнь творческого коллектива.

Спектакли «Бедность не порок» и «Король-олень» явились новой вехой в постановке мировой классики на таджикской сцене. В них встречается с оригинальным и вдумчивым прочтением классического произведения.

Три спектакля молодежи и старые постановки театра — сатирическая таджикская комедия на современную тему «Свадьба», историко-революционная драма «Ураган», переведенные с узбекского языка музыкальные драмы «Разван и Зулхумор», «Нурхон» и последняя работа коллектива «Шахсанам и Гариб» составляют весь его нынешний репертуар.

Пьеса С. Гаяи «Свадьба» идет как народная бытовая комедия. Причем очень большое внимание сосредоточено на тщательном соблюдении именно бытовых деталей, красочно поставлена сцена свадебной церемонии с народными обрядами. Народный фольклорный характер носит и другой спектакль театра «Разван и Зулхумор».

Удачные образы и сцены можно видеть в спектакле «Нурхон», повествующем о трагической судьбе узбекской советской актрисы Нурхон, погибшей от руки брата в конце двадцатых годов, когда фанатичные силы старого мира в штыки встречали каждый самостоятельный шаг раскрепощенной женщины.

Но отдельные сцены и образы в спектаклях, подготовленных ранее в театре, и хорошие спектакли, привезенные молодежью, не определяют идейно-художественные позиции творческого коллектива. К сожалению, мало произошло перемен в творческой жизни Ленинабадского театра после того, как он в 1956 и в 1957 годах показывал свою работу в Сталинабаде. Уже тогда много было сделано критических замечаний на обзуживаемых постановках, в печати, тогда указывалось на отсутствие настоящей творческой атмосферы в театре.

Казалось бы после таких серьезных разговоров должны были бы в коллективе сделать и серьезные выводы, а Министерство культуры и его управление по делам искусств — помочь им в этом, держать под постоянным контролем деятельность театра и направлять ее по нужному пути. Однако этого не произошло, и театр в нынешнем сезоне оказался в очень тяжелом положении. Разнодушие заразились сейчас и те, кто раньше болел за развитие творческой жизни труппы, пытаясь укрепить реалистические традиции. В театре нет четкой организационной работы, отсутствуют всякая дисциплина. В год выпускается всего один-два спектакля, на постановку каждого из них уходит по 5—6 месяцев. Так, в течение 6-ти месяцев готовился спектакль «Шахсанам и Гариб». Основное внимание при подготовке уделяется разучиванию по слуху музыкальных партий, заучиванию текста пьесы, разработкой однообразных трафаретных мизансцен. И поэтому большинство актеров не старается проникнуть во внутренний мир роли,

использует только свои внешние возможности.

Режиссер почти всех постановок — Р. Эрзабоев увлекается больше всего чисто внешней стороной в спектакле, без психологического и социального анализа образов.

Примитивное, поверхностное решение отдельных ролей и картин, спектакля в целом, вялый бытовизм и близость к трактовке характеров, полное отсутствие интересных и смелых режиссерских решений — вот что характеризует в целом спектакли, поставленные за последние годы Ленинабадским театром им. Пушкина.

Так, например, в спектакле «Свадьба» очень слабо выявлена его сатирическая направленность, ее подменяют воспринятием бытовых особенностей. Поэтому резко снижается идейное звучание спектакля. Наиболее драматические столкновения героев в трех последних актах спектакля «Разван и Зулхумор» сглажены внешней, не глубокой игрой исполнителей, не сумевших подняться до социальных обобщений.

Штамп, укоренившийся здесь, мешает созданию полнокровных художественных образов. Тага театра к музыкальным драмам на легендарно-сказочные сюжеты, где действуют одни и те же кровожадные шахи, жестокие и хитрые вазир, обездоленные влюбленные, не могла не привести артистов и режиссеров к однообразию характеров и красок. Исполнители хотя и меняют в разных спектаклях грим и костюмы, но они не создают новых характеров, снова и снова повторяя себя. Многие артисты утратили свою индивидуальность.

Репертуар театра за последние три-четыре года далеко не учитывает творческие возможности артистов. Совершенно необходимо театру решительно обратиться к современности, к лучшим произведениям мировой классики, которые театр также игнорирует.

Современная тема остро необходима и актерам, и зрителям. Нужны пьесы о наших современниках — строителях коммунизма. Крайне необходимы спектакли на темы борьбы с феодально-буржуазными пережитками и религиозными предрассудками в сознании людей. Но пока театр стоит в стороне от насущных вопросов дня. Репертуар его большей частью носит развлекательный характер. Особенно это ощущается в концертных программах, занимающих главенствующее место в творческой деятельности коллектива. В репертуаре певцов много песен с архаическим содержанием. В практике театра прочно утвердились выезды в колхозы, преследующие больше финансовые цели, нежели творческие. Поэтому и везут туда обычно концертные программы. Спектакли же колхозникам показываются очень редко.

В театре утверждают, что таджикских пьес на современные темы нет. Да, правда, количество их невелико. Таджикские драматурги пишут пока еще мало и часто поспешно, совершенно забывая жанр музыкальной драмы. Но и театр не проявляет инициативы в привлечении драматургов к работе. А между тем и в Сталинабаде, и в Ленинабаде есть молодые авторы, желающие работать, только подать им руку, помочь, и дело пойдет. В марте прошлого года сталинабадский автор И. Зоркальцев направил в адрес театра свою пьесу «Старые пятна» и в сопроводительном письме написал, что, если понадобится его участие в окончательной редакции пьесы, он готов приехать в Ленинабад и поработать с театром свое произведение. Однако пьеса до сих пор

даже не прочитана ни режиссером, ни членами худсовета, а между тем она заслуживает внимания.

Ленинабадский театр по своему профилю должен осуществлять музыкальные и драматические постановки. Но за последнее время он не проявляет интереса к драматическим произведениям, не привлекает зрителей вкус к этому жанру. Как ни абсурдно, но художественный руководитель театра утверждает, что жанр драмы не по душе ленинабадскому зрителю, который больше тяготеет только к музыкальным спектаклям. Это порочное убеждение, ограничивающее возможности труппы, мешает воспитанию в массах подлинного вкуса, поднятию общей культуры как зрителя, так и самих актеров, тормозит идейное и художественное развитие театрального коллектива. Объясняется это тем, что театр оторвался от сегодняшнего зрителя, не знает его запросов, которые давным давно обогнали устаревшие представления некоторых товарищей из театра им. Пушкина. Ярким доказательством тому служит вечер одноактных пьес, инсценированных по рассказам Рабиндраната Тагора, которые были показаны в апреле этого года группой молодых артистов театра — выпускников таджикской студии ГИТИСа им. Луначарского. Эти психологические спектакли, подготовленные студийцами еще в годы учебы в Москве под руководством опытных педагогов, захватывали присутствующих правдой чувств, мастерством актерской игры.

Зрителям нужно подлинное искусство, эмоциональное и высокохудожественное. А как можно создать полноценный спектакль, когда в театре совсем забыли о росте мастерства, культуры артистов. Многие актеры (например, т. Б. Таджибаева, А. Париев и др.) даже говорят просто неграмотно, искажают слова.

Бездействие, отсутствие настоящей творческой атмосферы в театре серьезно угрожает деградацией и молодым актерам. Они почти не поднимаются к созданию драматических спектаклей, с ними никто по-настоящему не работает, не требует от них, да и режиссеров-педагогов для этого в театре нет.

Театр давно нуждается в опытном, квалифицированном главном режиссере, который был бы в состоянии направлять жизнь коллектива по правильному пути. Для нынешнего главного режиссера тов. Р. Эрзабоева эта задача оказалась не по силам. Отсутствие систематической профессиональной подготовки и высокой художественной культуры сказывается в руководстве театром, перед которым жизнь ставит все более серьезные требования, новые и более сложные задачи. Об этом много говорилось на различных совещаниях, об этом знает Министерство культуры, но до сих пор не принимает никаких мер. Оно не оказывает помощи в укреплении театра квалифицированными режиссерами, дирижерами и другими специалистами, артистами, подготовленными в жанре музыкальной драмы (а такой факультет имеется при Ташкентском театральном институте), плохо обеспечивает репертуаром.

Ленинабад — город с большим будущим. Сейчас завершается строительство прекрасного нового здания театра. Такому городу с отличным дворцом искусства нужен полноценный художественный коллектив, который мог бы удовлетворить растущие эстетические потребности наших замечательных тружеников.

Н. НУРДЖАНОВ.